

Глава 1023 "Два бессмертных встречаются гора Фэн Сиань" была окутана густым туманом, так что вы не могли видеть эту гору, и тем более, вы не могли видеть бессмертный дворец и людей на горе.

"В прошлом мне приходилось быть осторожным при прохождении через гору Фэн Сянь, опасаясь быть обнаруженным Семью Бессмертными, но я не ожидал, что смогу сейчас прогуляться и посмотреть на эту гору Фэн Сянь". Перед воротами горы Тан Цзисянь остановила свой летающий меч и в восклицании вздохнула.

Сяньвуй, который охранял гору, уже давно упал.

Нин Тао принял это откровенно, а затем выпустил Lu Guohang: "Lu Daoist, поднимайся сам, я покажу фее Инь Юэ".

"Да, да, да, Тай Син". Lu Shouhang был вежлив, а затем он дал Tang Zixian еще один глубокий жест: "Спасибо бессмертный за то, что спас меня прошлой ночью".

Тан Цзисянь лишь слегка кивнул.

Нин Тао вдруг вспомнил что-то и выпустил летающий меч от Великой Тыквы Солнца и бросил его Lu Shouhang: "Даосист Лу, возьми этот летающий меч и используй его".

Лу Сёхань получил летающий меч и взволнованно сказал: "Спасибо, Тай Син".

Нин Тао просто улыбнулся, он дал Lu Shouhang летающий меч, просто не хочу, чтобы ситуация в следующий раз, Lu Shouhang пришел, чтобы "прокатиться" снова, особенно за талию, это ощущение действительно странное.

"Пошли". Нин Тао сказал, запрягнув мясной дробовик и улетев в сторону горы.

Тан Цзисянь погнался за ним, внезапно убрал свой летающий меч и прыгнул на пистолет Нин Тао, бесцеремонно протянув руку и держась за талию.

Тело Нин Тао на мгновение слегка застыло, желая что-то сказать, но не имея возможности это сделать. Что оставило его безмолвным, так это то, что терминал Лу Шоу стоял позади него, поддерживая его талию, сколько бы он ни хотел, он чувствовал себя комфортно, но Тан Цзисянь стоял позади него, поддерживая его талию.

Это разница между мужчинами и женщинами, или это действительно похоть?

Он сам не мог отличить это.

В мгновение ока мы прибыли к входу во дворец Бу-Ри.

Семь больших залов были построены в соответствии с горой, расположены вертикально, один выше другого, первый из которых был храмом.

Штатив трех жизней был в первом Большом зале, а штатив трех жизней - это червь номер два.

Сын Небесный охраняет врата царства.

Динь-Динь.

Вероятно, это потому, что Баг II почувствовал возвращение Мастера.

Нинг Тао горько улыбнулся: "Вот он, первый храм - мой божественный храм".

Однако Тан Цзисянь все еще стоял позади него, обе руки поддерживали его талию.

Дворцовые ворота открылись, и из них вышла группа людей. На первый план вышли две женщины, одна - Сун Циньинь и другая - Наньмэнь Сюаньсянь. Храбрый Золотой Тибет последовал за двумя женщинами, с Луо Сиань и несколькими бессмертными, стоящими сзади.

"Хозяин". Сун Циньинь взывала, первоначально еще были слова, но когда она увидела Тан Цзисянь за Нин Тао, все еще держащего Нин Тао за талию, ее слова исчезли, и она подсознательно посмотрела на свою матрону.

Наньмэнь Сюй Сянь смотрел прямо на Тан Цзисяня, на его лице не было выражения, но глаза были несколько недобрыми.

Как ты смеешь держать передо мной талию моего мужа!

Слова были невысказаны, но ее глаза уже передали такое послание.

Чувства женщины всегда были увлечены и точны, что и наука, и бессмертный закон с трудом могли объяснить, и Тан Цзисянь наконец-то освободила руку от талии Нин Тао и осторожно сказала: "Кто этот белокурый бессмертный"?

Единственным в группе, кто был феей, было белое платье, которое носил Наньмэнь Сюй Сянь.

Нинг Тао сказала: "Она моя....".

Не дожидаясь, пока он закончит свое предложение, Южный Секта Ищущий Бессмертного прервал его: "Муж, мы все беспокоимся о тебе, с тобой все в порядке"?

Она снова позвонила мужу.

Нинг Тао даже по воздуху чувствовала кислый вкус в животе, и поспешно собрала плоть и выстрелила: "Миледи, я в порядке, эта бандитская группа была убита мной".

Охотник за феями из Южных Ворот сказал: "Милорд, кто эта фея?"

Нин Тао засмеялся: "Я собирался представить тебя, это фея Инь Юэ Тан Цзисянь".

Веки Наньмэнь Сюаньсяня прыгали несколько раз в течение секунды.

Разве Тан Цзисянь, фея Инь Юэ, не опасный человек, которому пять тигров семьи Нин дали наставления и наставления?

Она не встречалась с Тан Цзисянь, и это был только первый раз, но пять тигров семьи Нин уже привили десятки G о Тан Цзисянь. Это Tang Zixian нравится Нин Тао, на земле, я не знаю, сколько раз спровоцировали, если бы не пять тигров семьи Нин пристально смотреть, был бы выигран Tang Zixian!

Изначально она думала, что Нин Тао, вероятно, не встретится с Тан Цзисянь, в конце концов, бессмертный мир безграничен, но теперь кажется, что бессмертный мир тоже слишком мал,

не так ли?

Приехали!

"Зиксян, это мой супруг, Наньмэнь Ю." Нин Тао также представил Tang Zixian, настоящее имя, которое он сказал бы Tang Zixian, но не здесь, название Южный Ворота Искательская Фея представляет любопытные глаза и опасности.

Тан Цзисянь тоже был удивлен.

Она не знала о существовании Южных Ворот Бессмертных, но только думала, что эти "Нефритовые Южные Ворота" - та самая женщина, которую Нинг Тао искал в бессмертном мире.

Нинг Тао не очень хорошо воспринял слова и просто сказал: "Иди внутрь и поговори". Он снова сказал Сон Цинь-Инь: "Цинь-Инь, иди и приготовь блюдо из вина для феи Инь Юэ, чтобы поймать ветер и смыть пыль".

"Да, хозяин". Сонг Циньинь вернулась.

"И, приятель Луо Даоист, вы, ребята, отправляйтесь в горный тур." Нинг Тао сказал.

"Упс, я как раз собирался в горный тур, Даоист несколько, поехали." Луо Сиань и несколько бессмертных также сказали уйти.

Не дожидаясь выступления Нин Тао, храбрая сила Золотого Тибета прыгнула через сотни метров и прыгнула прямо на скалу.

Этот еще крепче.

У входа в храм остались только Нин Тао, Наньмэнь Сюй Сянь и Тан Цзисянь.

Две женщины смотрят на меня, я смотрю на тебя, Нинг Тао почти превращается в облако воздуха.

Неприятно видеть друг друга!

Как долго ты был в бессмертном мире и женился на другой?

Все эти слова Наньмэнь Сюаньсяня были резкими и неприятными для восприятия.

С точки зрения Тан Цзисянь, вы искали несколько женщин на земле, и вы пришли в Бессмертное царство, и вы нашли другую, а не эту.

Фея Искателей Южной Секты показала ей зубы и улыбнулась: "Фея Инь Юэ, пожалуйста, заходите".

Тан Цзисянь также показал яркую улыбку: "Фея южных сект так прекрасна".

Двери храма автоматически открываются.

Снаружи он выглядит как позолоченный зал, но, оказавшись внутри, это совсем другая история, полная деревянных досок для гробов и пустого зала с трехногим куполом. Штатив,

белый нефрит, смешанный с тушью и нефритом, придавал хаотичный цвет, незаметный, но дающий людям кристально чистое ощущение. Чернильный дым поднялся из устья штатива, а Фую поднялся на два-три метра прямо. В стену штатива вмонтировано лицо червяка, пухлое, с маленькими глазами и маленьким ртом, но с двумя большими ноздрями. В этот момент лицо насекомого было наполнено скучными улыбками, которые заставляли людей протягивать руку и сжимать ее дважды.

Это был "Три Триумф жизни", ставший "Триумфом храма", который теперь стал "Червём два".

Нин Тао также впервые увидел храм обладания, "Три Жизни" стал намного больше, но он, очевидно, не полностью загнулся к бессмертному дворцу Инцзи, иначе это была бы не деревянная доска для гроба с полными глазами. Однако я не могу вспомнить, сколько лет потребовалось добру и злу, чтобы завершить строительство Внешней Небесной Клиники, сколько времени он здесь пробыл? Сколько времени прошло с тех пор, как Вормвуд стал Храмовой Штангой?

Как только Тан Цзисянь вошел в храм, она была слегка поражена и сказала: "Это так знакомо... это действительно похоже на Небесную клинику, в которой вы были!".

Увиливать, ухаживать странно.

Нинг Тао чувствовал себя непривлекательным: "Баг Эр, какого черта ты кричишь?"

Удзи Эр открыл рот и сказал: "Я практикуюсь, и звон шлюпки поможет мне развиваться, точно так же, как вы практиковали алхимию Небесного Семейства, и все ваше тело бьется железом, вы бьетесь, и я звоню".

Тан Цзисянь подошел к штативу "Три жизни" и не мог не протянуть руку и не коснуться лица червяка на штативе.

"Смелый!" Червь II выпустил яростный крик: "Дерзкая народная девчонка, не двигайся!"

Тан Цзисянь застыл врасплох.

Разум Нинг Тао зазвучал с сердцебиением Южного Секта в поисках Бессмертия: "Муж, как ты её нашёл?"

Нин Тао вернулся к ней проникновенным голосом: "Человек, который спас Лу Шухан и тех жителей деревни прошлой ночью, был Цзы Сянь, я не знал заранее, я пошел в ту долину и поймал ее запах, чтобы знать, что это была она". Она была окружена этими бандитами на острове в самом сердце озера, и я убил этих бандитов и нашел ее, чтобы потом узнать, что она жила на том острове, который на самом деле был гробницей Бога Инь".

"Гробница бога теней?" Произошло очевидное изменение в выражении Южного Секта Ищущего Бессмертия.

"Ты знаешь Бога Инь?"

"Я скажу тебе больше, когда вернусь домой, ты же не хочешь держать ее здесь? Несколько сестер в семье предупредили меня, чтобы я не спускал с нее глаз". Южные ворота ищут сердце Бессмертного.

Не дожидаясь ответа Нин Тао, Тан Цзисянь внезапно открыла рот и сказала: "Это хорошее место, я останусь здесь, Тао, без проблем"?

Нин Тао горько улыбнулся: "Конечно, нет проблем, ты можешь остаться где хочешь, здесь много комнат".

Наньмэнь Сюй Сян посмотрел на Нин Тао с улыбкой на лице.

Тан Цзисянь посмотрел на южную сектную фею и, наконец, сказал, что у него на уме: "Когда встречались южная сектная фея и Ах Тао?".

Наньмэнь Сюй Сян легкомысленно сказал: "Мы знаем друг друга с тех пор, как оказались в смертном мире, мы пришли сюда вдвоем, чтобы пережить небесную беду, разве мой муж не сказал тебе?".

Тан Цзисянь пошевелила глазами, чтобы посмотреть на Нин Тао в изумлении: "Вы двое знаете друг друга с тех пор, как были на Земле, и вы все еще вместе переживаете ограбление?".

Нин Тао кивнул, он хотел рассказать Тан Цзисянь правду, но дело было настолько важным, что он определенно должен был обсудить это с Южными Вратами, ищущими Бессмертия.

"Фея Южных Ворот, ты знаешь Цин Чжуня, Бай Цзина и Цзян Хао?" Тан Цзисянь неуверенно завязал.

Южная Секта Ищущих Бессмертия сказала ласково: "Сестра в доме, как она могла не знать ее? Они даже говорили со мной о тебе, так что, несмотря на то, что мы встречаемся впервые, мы уже давно боги".

"Должно быть, они сказали много плохого обо мне." Тан Цзисянь сказал.

Южные Врата Бессмертного Искания смеются, не говоря ни слова, так что вы знаете, что делаете.

Атмосфера снова была неловкой.

Нин Тао немного не выдержал жуткой атмосферы и открыл свой рот: "Это, Зиксян, позволь мне взять тебя на прогулку, ты можешь остаться там, где считаешь нужным".

Тан Цзисянь улыбнулся и сказал: "Хорошо".

Наньмэнь Сюаньсянь сказал: "Муж, как ты можешь беспокоиться о таких вещах, оставь это мне, я возьму фею Инь Юэ на прогулку".

Нинг Тао: "....."

Наньмэнь Сюньсянь добавил: "Баг Эр, разве ты не говоришь, что тебе есть, что обсудить с моим мужем"?

Червь Эр последовала его примеру и сказала: "Верно, министр Нин Ай, мне нужно обсудить с вами очень важный вопрос, и он может быть услышан только вами наедине".

Ты извращенец!

Умственно, на лице Нин Тао появилась улыбка: "Хорошо, мэм, просто возьмите Зи Сиань на

прогулку, я поговорю с Червяком Эр."

Южный Секта Ищущий Бессмертного слегка приподнял руку: "Инь Юэ Бессмертный, пожалуйста".

Тан Цзисянь слабо улыбнулся: "Я обязан Южному Секту Бессмертия".

Как мило!

Две женщины ушли.

Нинг Тао выпустил долгий вздох облегчения.

Червь Эр вздохнул: "С тех пор, как древние герои скорбят по перевалу красоты, Нин Айцин, я чувствую твою боль".

Нин Тао уставился на него пустым взглядом: "Ты можешь понять дерьмо, у тебя есть подружка?"

Жучок II: "Это..."

Нин Тао сказал себе: "У меня не было этого сердца, но они всегда думали, что у меня есть это сердце, и когда мы как следует собрались вместе, как все обернулось? Что за беспорядок устроила Цзин и остальные?"

Хорошая тройка из четырех добродетельных сказочных жен сбивается с ног.

Бойнг, бойнг, бойнг.....

"Что ты опять звонишь?"

"Я скорблю о трагической встрече Нинг Э во время тренировки." Баг II сказал.

Нинг Тао сказал: "Ты прекратишь винго, я принесла тебе поесть".

Ворми Эр мгновенно взволнован: "Да, да!"

Нин Тао подобрал большую солнечную тыкву и выпустил десятки трупов грабителей, легальное оружие, оружие и так далее, в порыве: "Хотите ли вы съесть это мясо и легальное оружие? Я сожгу рафинирование, если не съем его".

Червь II сказал: "Ешьте, конечно, чем больше я ем, тем сильнее я становлюсь!"

Облако чернил и дыма пронеслось внутрь, и тело за телом улетело в Три Жизни.....

<http://tl.rulate.ru/book/29303/882163>